

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021>
УДК 316.356.2

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ: ПРОБЛЕМА МЕТИСАЦИИ

Лушникова О.Л.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории*

Аннотация. Усиливающиеся процессы миграции и глобализации приводят к изменению облика современного мира, в частности, меняют национальный состав населения. Растет количество межнациональных браков, увеличивается численность людей смешанного происхождения. В связи с этим, актуализируется проблема определения этнической идентичности таких людей. Возможно несколько вариантов идентификации людей со смешанной кровью: выбор какой-то одной национальности (например, по отцу); сохранение двойной идентичности; акцент на «смешанности» и позиционирование себя в качестве метиса; ориентация на космополитизм (человек мира); случаи «расколотой» идентификации (не хотят или не могут причислить себя к какому-то этносу); или полный отказ от этнической идентичности. Подчеркивается, что смешанное происхождение может быть причиной маргинальности, конфликтности и даже социального исключения. На примере исследования членов разных по национальному составу семей среди титульного этноса Хакасии (хакасов) показано, что в смешанных семьях этническое самосознание размыто, более выраженными являются другие виды идентичности: общероссийская, территориальная, семейная. Метисы менее включены в национальную культуру обоих этносов, меньше знают родные языки, реже используют их в повседневной жизни, однако чаще остальных сталкиваются с ущемлением прав из-за национальной принадлежности. Выделены факторы, влияющие на этническую идентификацию метисов, среди которых принятые в культуре социальные нормы, традиции, окружение, в том числе ближайшие родственники и собственно личный выбор человека.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, метисы, метисация, межнациональные браки, межэтнические браки, смешанные браки

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 23-28-10040

ETHNIC IDENTITY IN INTERETHNIC MARRIAGES: THE PROBLEM OF MESTIZATION

Olga L. Lushnikova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abstract. Migration and globalization lead to a change in the appearance of the contemporary world. In particular, they change the national composition of the population. The number of interethnic marriages is growing. The number of people of mixed origin is increasing. The problem of determining the ethnic identity of such people is being actualized. There are several possible ways to identify people with mixed blood: choosing one nationality (for example, by father); maintaining a dual identity; emphasis on “mixing” and positioning yourself as a mestizo; orientation

towards cosmopolitanism (a person of the world); cases of “split” identification (they don't want or can't classify themselves as an ethnic group); or a complete rejection of ethnic identity. The mixed origin can be the cause of marginality, conflict, and even social exclusion. Study was conducted by example of members of families of different ethnic composition among the titular ethnic group of Khakassia (Khakass people). Ethnic identity of mixed families is blurred. Other types of identity are more pronounced: all-Russian, territorial, family. Mestizos are less included in the national culture of both ethnic groups, know their native languages less, use them less often in everyday life, but more often than others face infringement of rights due to nationality. The factors influencing the ethnic identification of mestizos: the social norms, traditions, environment, including the closest relatives and the actual personal choice of a person.

Keywords: ethnic group, ethnic identity, mestizos, mestization, interethnic marriages, inter-ethnic marriages, mixed marriages

Acknowledgements: Study was supported by RSF, No. 23-28-10040

Введение.

Интенсивные миграционные процессы современного общества приводят к увеличению числа межнациональных браков, которые, с одной стороны, способствуют сближению представителей разных национальностей, но, с другой стороны, размывают этническое самосознание рожденных в таких браках детей. В научной литературе достаточно много публикаций, посвященных исследованию этой проблемы [6; 9; 14], однако, вопрос этнической идентичности людей, имеющих смешанную кровь (*метисов*), по-прежнему остается актуальным.

Фокус данной работы направлен на оценку этнического самосознания состоящих в межнациональных браках. Статья подготовлена по материалам исследования среди представителей титульного этноса Хакасии (хакасов).

Обсуждение.

Процесс определения национальной идентичности для людей, имеющих смешанную кровь (*метисов*), более затруднителен, чем для рожденных в моноэтнических браках. По нашему предположению, возмож-

но несколько сценариев развития, например, выбор какой-то одной идентичности (отца или матери). Исследователи отмечают, что во многих многонациональных странах возможность выбора этнической общности отца и матери в большинстве случаев заканчивается выбором национальности *отца* [15, с. 55]. Ориентация на какую-то одну национальность снимает неопределенность вопроса идентификации, но грозит разрушением связей с представителями «второй» идентичности. Исследователи подтверждают, что во втором поколении смешанных семей обрывается этническая линия одного из родителей, исключается его роль в воспроизводстве коренной для него этнической общности [8, с. 55].

При стремлении сохранить культурное разнообразие формируется двойная, тройная и т.д. идентичность. Множественная этническая идентичность может стать причиной *маргинальности*. Например, В.В. Галиндабаева и Н.И. Карбаинов считают, что метисы, чаще всего, оказываются в маргинальных ситуациях, когда знакомятся с новыми людьми, которые не

могут отнести их к определенной этнической группе по внешним признакам [1, с. 217]. В культуре некоторых народов даже встречается неодобрительное отношение к людям со смешанной кровью, которое проявляется, например, в особых словах с пренебрежительным оттенком, например, *шала-казах* («полуказах») [16]. Хотя, по мнению С.В. Лурье, каждый народ задает совершенно разное видение этнической идентичности у своих «полукровок»; и далеко не всегда это маргинальность [5, с. 283]. Вместе с тем, исследователи сходятся во мнении о том, что множественная идентичность отличается *противоречивым* характером. В представлении Л.Р. Низамовой, социально-психологический портрет людей, имеющих смешанное происхождение, противоречив, что, видимо, является следствием одновременно позитивной и негативной оценки их социумом [11, с. 173]. Члены межнациональных семей чаще сталкиваются с *конфликтами* или даже социальным *исключением*. К.А. Озерова в своем исследовании приводит слова информантки: *«Меня ненавидит вся семья моего мужа. ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ТОГО ЧТО Я РУССКАЯ. Но, например, я тоже хотела бы участвовать в семейных праздниках... но мне это не дозволено.. я буду там изгоем...»* (женщина, русская) [13, с. 40].

Еще один вариант установления этнической идентичности связан с собственно фиксированием факта *«смешанности»*; то есть, определения себя в качестве метиса. Желание подчеркнуть *«смешанность»* своего происхождения может быть связано с

распространенным мнением о некоторой *«исключительности»* метисов. Э.Б. Гучинова пишет: *«Однозначно красивыми считались дети от смешанных браков калмыков с некалмыками, точнее, с немонголоидами: такой ребенок казался привлекательнее и монголоида в чистом виде, и европеоида. Таких детей называют “балдыр” (смешанные), и если про кого-то скажут “балдыр(ка)”, то под этим подразумевается исключительно внешняя привлекательность»* [2, с. 125]. Эта идея находит продолжение и в медико-биологических исследованиях [17]. Некоторые исследователи соглашаются с этим мнением, но подчеркивают, что этот эффект не наследуется, он проявляется только в первом поколении и в дальнейшем затухает [15, с. 54].

В процессе идентификации метисов значимую роль играет внешний признак. Из исследования межэтнических браков в Республике Алтай: *«лицо никуда не денешь»*, *«я похожа на алтайку»*, *«меня относят к русским»*, *«было бы смешно с моей внешностью называть себя русским»* [3, с. 39]. На определение этнической идентичности метисов также оказывает влияние фактор *окружения*. Исследование Л.В. Намруевой показало, что метисы в первом поколении весьма избирательны в определении своей этнической принадлежности, которая, например, будет зависеть от места их проживания [10, с. 173]. Численное неравенство этнических общностей также может влиять на выбор идентичности. Например, В.П. Кривоногов считает, что смешанное население имеет, как

правило, ослабленные этнические признаки меньшего из двух контактирующих этносов...даже если метисы по самосознанию относят себя к меньшему из двух этносов, то по языковым, культурным характеристикам чаще приближаются к показателям более многочисленного этноса [4, с. 5].

Встречаются среди метисов и случаи отсутствия этнической идентичности, которое проявляется в разных ипостасях. Например, Е.Э. Носенко различает «космополитическую» группу и группу с «расколотой» самоидентификацией: первая – это те, кто *не хочет* причислять себя к какому-то отдельному народу, не хочет об этом думать; вторая – те, кто *не может* причислить себя к какому-то отдельному народу, хотя много об этом думает [12, с. 51–52]. В целом, в условиях современного общества намечается тенденция «возвращения» к исходной этнической идентичности [7, с. 95; 4, с. 14], связанная не только со стремлением сохранить население коренных народов, но и с вполне прагматическими целями, например, получением различных льгот и преференций.

Результаты.

В данном исследовании мы выделили три типа семей по национальному составу: мононациональные (оба супруга – хакасы), межнациональные (один супруг – хакасской национальности, второй супруг – другой национальности) и смешанные (один из супругов или оба – метисы).

Анализ структуры идентичностей членов разных семей показал, что

в смешанных семьях на первом месте общероссийская идентичность (46,7%), а в мононациональных и межнациональных более выраженной является позиционирование себя в качестве жителя Хакасии (67,3% и 62,3% соответственно) (табл.).

Таблица. Структура идентичностей членов семей с разным национальным составом, % от опрошенных.

	Мононациональные семьи	Межнациональные семьи	Смешанные семьи
Гражданин мира	7,1	8,7	6,7
Житель своей страны	30,3	33,3	46,7
Житель Хакасии	67,3	62,3	43,3
Житель города	18,5	24,6	23,3
Хакас/хакаска	45,5	39,1	16,7
Муж/жена/сын/дочь	27,5	21,7	43,3
Другое	4,8	10,1	6,6

Этническая идентичность находится на втором месте, как в мононациональных (45,5%), так и в межнациональных семьях (39,1%), хотя у последних удельный вес считающих себя хакасами меньше. Члены смешанных семей менее склонны к идентификации с хакасским этносом (16,7%). Неопределенность собственной идентичности, вполне вероятно, приводит к смещению акцентов на другие идентичности: семейной (43,3%), территориальной (23,3%). Вместе с тем, основания этнической идентичности у членов разных по национальному со-

ставу семей примерно одинаковые. По мнению опрошенных, с людьми своей национальности их роднит, прежде всего, культура, традиции, язык, родная земля, прошлое и др. Согласно исследованиям, среди метисов ключевым в определении этнической принадлежности является *фенотип*, т.е. наиболее устойчивый к изменению внешний признак [1, с. 222] Результаты нашего исследования подтверждают это: члены смешанных семей в два раза чаще указывали на значимость внешнего облика в качестве основания идентичности (30,0% против 16,1% и 14,5%).

Этническое самосознание в смешанных семьях более размыто, чем в моно- и межнациональных семьях. Прежде всего, это проявляется в низком уровне владения хакасского языка: в мононациональных семьях свободно владеют родным языком почти половина опрошенных (48,1%), в межнациональных – четверть (25,0%), в смешанных – всего 17,9%. Метисы реже общаются на хакасском языке в повседневной жизни, меньше читают газеты, журналы и книги, меньше готовят хакасские блюда и справляют национальные праздники.

Результаты нашего исследования подтверждают, что люди смешанного происхождения склонны к космополитизму. Треть опрошенных членов смешанных семей считают себя человеком мира, для которого все нации равны (36,7%). Члены моно- и межнациональных семей отличаются нормальной этнической идентичностью, в основе которой лежит представление об уникальности своей

нации наряду с другими (55,0% и 50,7% соответственно).

Члены смешанных семей по сравнению с моно- и межнациональными семьями чаще ощущают напряженность межнациональной обстановки в месте своего проживания (36,7% против 21,3% и 23,2% соответственно) и чаще сталкивались с ущемлением своих прав из-за своей национальной принадлежности (36,7%), хотя в мононациональных семьях такие случаи тоже нередки (33,6%). Особую боязнь метисы испытывают к тувинцам (23,3%), среди которых встречается негативное отношение к людям смешанного происхождения, особенно к тем, кто не владеет хакасским языком. Реже остальных оказывались в ущемленном положении члены межнациональных семей (23,2%).

Результаты.

Активные миграционные процессы существенно меняют национальный состав населения: увеличивается количество межнациональных браков, появляются люди смешанного происхождения с неопределенной этнической идентичностью.

Результаты сравнения национального самосознания членов разных по национальному составу семей показали, что в смешанных семьях этническая идентичность размыта, а более выраженными оказываются другие идентичности (общероссийская, территориальная, семейная). Смешанное происхождение мешает глубокому погружению в каждую из культур (отца и матери), поэтому уровень владения национальными языками среди метисов низкий, равно как и знание тради-

ций, литературы, элементов материальной культуры (например, кухни) и т.п. С одной стороны, люди смешанного происхождения склонны к космополитизму – позиционированию себя как человека мира, но, с другой стороны, чаще остальных сталкиваются с ущемлением прав из-за своей национальной принадлежности.

Казалось бы, происхождение – один из наиболее объективных крите-

риев этнической идентичности, но в случае смешанного происхождения его определение зависит от разных факторов: принятых в месте проживания социальных норм, культурных традиций, окружения, национального состава и численности локальных общностей, а также личного выбора человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Галиндабаева В.В., Карбаинов Н.И. Карымы и метисы в Бурятии: маргинальные люди и/или культурные посредники // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. № 23(4). С. 204–232. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.8>
2. Гучинова Э.Б. *Постсоветская Элита: власть, бизнес и красота. Очерки социально-культурной антропологии калмыков*. СПб.: Алетейя, 2003. 180 с.
3. Даровских О.В. *Межэтнические браки в Республике Алтай: типология* // *Алтай – Россия: через века в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай: в 2 томах. Том 1*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2016. С. 35–40.
4. Кривоногов В.П. *Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов*. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2023. 308 с.
5. Лурье С.В. *Что такое народ для молодого поколения россиян? (Этническая самоидентификация потомков от смешанных браков в контексте мировоззренческих парадигм века сего)*. // *Идеи и идеалы*. 2021. Т. 13. № 3. Ч. 2. С. 281–297. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-281-297.
6. Лыков А.В., Титова А.М. *Этническая идентичность как проблема детей в межнациональных браках* // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции*. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2017. С. 2402–2407.
7. Лысенко В.В. *Межэтнические сообщества Северо-Западной Сибири как евразийский этнокультурный синтез* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 5-2 (68). С. 94–96. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-2-94-96
8. Мендешева Н.Г. *Национально-смешанные браки в Республике Алтай как форма межнационального взаимодействия на современном этапе* // *Диалог культур и толерантность общения. Сборник статей по материалам V Межрегиональной научно-практической конференции*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2020. С. 52–56.

9. Намруева Л.В. Межэтнические семьи калмыков и корейцев: выбор этнической идентичности // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2022. Т. 3. № 3. С. 43–48.

10. Намруева Л.В. Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии // *Этнографическое обозрение*. 2013. С. 168–176.

11. Низамова Л.Р. Смешанные этнические идентичности в мультикультурном обществе // *Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки*. 2011. Т. 153. № 5. С. 166–176.

12. Носенко Е.Э. Быть или чувствовать? (Основные аспекты формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков в современной России). М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. 400 с.

13. Озерова К.А. Межэтнические браки в Татарстане: на страже этнических границ // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2015. № 2 (15). С. 34–41.

14. Пятницкая Н.А. Дети межэтнических браков: проблема этнической идентичности // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2023. № 3-1. С. 230–233. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.230

15. Рубцов В.А., Рожко М.В., Биктимиров Н.М. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2020. Т. 6. № 3. С. 51–57. DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57

16. Уалиева С., Эдгар Э. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html> (дата обращения: 05.09.2023).

17. Чанчаева Е.А, Сидоров С.С., Айзман Р.И. Социально-психологические и морфофункциональные аспекты межэтнической интеграции // *Сибирский педагогический журнал*. 2017. № 3. С. 118–124.

References:

1. Galindabaeva V.V., Karbainov N.I. *Karyms and mestizos of Buryatia: marginal man and/or cultural broker* // *The journal of sociology and social anthropology*. No. 23(4). pp. 204–232. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.4.8

2. Guchinova E.B. *Post-Soviet Elista: power, business and beauty. Essays on socio-cultural anthropology of Kalmyks*. St. Petersburg: Aleteya, 2003. 180 p.

3. Darovskykh O.V. *Interethnic marriages in the Atai Republic: typology* // *Russia: through the centuries into the future. Materials of the All-Russian scientific and Practical conference with international participation dedicated to the 260th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state and the 25th anniversary of the formation of the Altai Republic: in 2 volumes. Vol. 1. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 2016. pp. 35–40.*

4. Krivonogov V.P. *National-mixed marriages and mestization among indigenous small-numbered peoples*. Krasnoyarsk: Sib. fed. un-t, 2023. 308 p.

5. Lourie S.V. *What is a nation for the new generation of Russians? (ethnic self-identification of descendants of mixed marriages in the context of the worldview paradigms of our century)* // *Ideas and ideals*. 2021. Vol. 13. No. 3. P. 2. pp. 281–297. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-281-297.

6. Lykov A.V., Titova A.M. *Ethnic identity as a problem of children in interethnic marriages* // *University complex as a regional center of education, science and culture. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference*. Orenburg: Orenburg State University, 2017. pp. 2402-2407.

7. Lisenko V.V. *Interethnic communities of northwest Siberia as a Eurasian ethno-cultural synthesis* // *International journal of humanities and natural sciences*. 2022. No. 5-2 (68). pp. 94–96. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-2-94-96

8. *Mendesheva N.G. Nationally mixed marriages in the Altai Republic as a form of inter-ethnic interaction at the present stage // Dialogue of cultures and tolerance of communication. Collection of articles based on the materials of the V Interregional Scientific and Practical Conference. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 2020. pp. 52-56.*
9. *Namrueva L.V. Interethnic families of Kalmyks and Koreans: the choice of ethnic identity // The journal of direction and development of Korean studies in Russia. 2022. Vol. 3. No. 3. pp. 43-48.*
10. *Namrueva L.V. The attitude toward interethnic marriages in the present day Kalmykia // Ethnographic review. 2013. pp. 168-176.*
11. *Nizamova L.R. Mixed ethnic identities in a multicultural society // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Sviya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vol. 153. No. 5. pp. 166-176.*
12. *Nosenko E.E. To be or to feel? (The main aspects of the formation of Jewish identity among the descendants of mixed marriages in modern Russia). Moscow: IV RAS: Kraft+, 2004. 400 p.*
13. *Ozerova K.A. Inter-ethnic marriages in the republic of Tatarstan: protecting ethnic boundaries // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2015. No. 2 (15). pp. 34-41.*
14. *Pyatnitskaya N.A. Children of interethnic marriages: the problem of ethnic identity // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. No. 3-1. pp. 230-233. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.230*
15. *Rubtsov V.A., Rozhko M.V., Biktimirov N.M. Interethnic marriages and their influence on ethno-demographic processes (on the example of the Republic of Tatarstan) // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. Vol. 6. No 3. pp. 51-57. DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57*
16. *Ualiev S., Edgar E. Interethnic marriages, mixed origin and "friendship of peoples" in Soviet and post-Soviet Kazakhstan // Inviolable reserve. Debates about politics and culture. 2011. No. 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html> (accessed: 05.09.2023).*
17. *Chanchaeva E.A., Sidorov S.S., Aizman R.I. Social-psychological and morphofunctional aspects of interethnic integration // Siberian pedagogical journal. 2017. No. 3. pp. 118-124.*

Информация об авторе:

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Orcid: 0000-0002-1440-1505, oltolt@mail.ru

Olga L. Lushnikova, Candidate in Sociology, Senior Scientific Worker of Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History